

Древнерусская приставка *Za-*: типы приставочных значений и вид глагола в тексте *Слова о Полку Игореве*

The Old-Russian prefix *Za-*: Types of prefixal meanings and verbal Aspect in *Tale of Igor's campaign*

MIRKO SACCHINI, *University of Tjumen'*
m.sakkini@utmn.ru

Received: January, 6 2021.

Accepted: December, 27 2021.

АННОТАЦИЯ

В этой работе приставочные глаголы с *za-* *Слова о полку Игореве* классифицируются в рамках словарных статей, чтобы раскрыть их семантику и видовое значение. С целью определить их семантические и видовые свойства употребляются в качестве точки отсчета четыре типа значения (только-пространственное, пространственно-результативное, временно-результативное, только-результативное), которые в (древне-)русском приставка *za-* показывает в своих комплексных глаголах. Они же определяют не только значение в глагольной лемме с *za-*, а также образование ее видовых пар функционально (предельная, тривиальная, перфектная, пролептическая) и морфологически (произведенные заменой основы, суффиксом или депрефиксацией). Только-пространственные глаголы с *za-* (непарные глаголы несовершенного вида, крайне редкие в древнерусском, например, *zalezhati* ('лежать в осаде') в *Слове* не встречаются; пространственно-результативных глаголов, несущих в своей приставке указание на совершенный вид вместе с пространственным представлением (классифицируемом в рамках трех сем BEHIND, FAR, COVER и их вариантов) и образующих предельные пары, в *Слове* обнаружено 10: *zavorochaet', zajde, zagorodite, zakladashe, zastupashe put', zastupi put', zastupiv' znamenie, zaletelo, zanese, zatche*. Временно-результативные глаголы, т. е. точечные глаголы совершенного вида, указывающие на начало акта, как *zagovoriti* ('начать говорить'), или чрезмерность в завершении, как *zamuchiti* ('чрезмерно мучить'), отсутствуют в *Слове*, что подтверждает его архаичность. Только-результативных глаголов с приставкой *za-* в значении совершенной результативности в *Слове* найдено 6: *zatvorisha, zatvori, zareza, zakalena* образуют пары суффиксом или депрефиксацией, и *zabyv'* и *zapala* – только суффиксом.

Ключевые слова: приставка *za-*, Слово о полку Игореве, видовые пары, древнерусский язык, типы приставочных значений.

ABSTRACT

In this work the Old-Russian prefixed verbs with *za-* of the *Tale of Igor's campaign (Slovo)* are classified in vocabulary articles to clarify their aspectual and semantic meaning. To fix their semantic and aspectual properties the four types of prefixal meaning (only-spatial, spatial-resultative, temporal-resultative, only-resultative) that the (Old-)Russian prefix *za-* shows in its complex verbs are taken as point of reference. They determine not only the meaning in a verbal lemma with *za-* but also the way its aspectual pairs functionally (*predel'naja, trivial'naja, perfektnaja, prolepticheskaja*) and morphologically (derived by change of base, by suffixation or by depreffixation) are formed. Only-spatial verbs with *za-*, only-imperfective lemmas extremely rare, for example *zalezhati* ('to lay hiding oneself'), are absent in the *Slovo*; the spatial-resultative verbs, which, carrying in their prefix an indication of perfectivity together with one spatial representation (classifiable into three semantic concepts of BEHIND, FAR, COVER and their variants), could form *predel'naya* pairs, are present in 10 verbs of the *Slovo*: *zavorochaet', zajde, zagorodite, zakladashe, zastupashe put', zastupi put', zastupiv' znamenie, zaletelo, zanese, zatche*. The temporal-resultative verbs, referring punctual perfective events of beginning, like *zagovoriti* ('to start to speak'), or final excess, like *zamuchiti* ('to torment too much'), are absent in the *Slovo*, confirming by this its archaicity. Finally only-resultative verbs, whose prefix is said to indicate only perfective resultativity, are found in 6 verbs of the *Slovo*: *zatvorisha, zatvori, zareza, zakalena*, forming pairs by suffixation and depreffixation, whereas *zabyv'* and *zapala* only by suffixation.

Keywords: the prefix *za-*, Tale of Igor's campaign, aspectual pairs, Old-Russian language, types of prefixal meaning.

1. Введение

В нашей работе семантические и видовые характеристики глаголов с приставкой *за-* текста *Слова о Полку Игореве* (далее, Слово) рассматриваются и затем описываются в рамках статей глоссария, способных, в отличие от других научных работ, в том числе и от Словаря-справочника по *Слову о полку Игореве* (далее, СССПИ), раскрыть не только их словарные значения, но и их раннедревнерусскую временно-видовую парадигму (т. е. “видовую пару”). При данном подходе будут решены также следующие вопросы: являются ли словарные значения глаголов с *за-* *Слова* и их семантические признаки (далее, *семы*) необычными в раннедревнерусской фазе; подтверждают ли глаголы с *за-* первичность *Слова* по отношению к *Задонщине*.

На основе существующей научной литературы мы предлагаем достичь данных целей, опираясь, в первую очередь, на четыре общих типа значения (только-пространственный, пространственно-результативный, временно-результативный, только-результативный) и их *семы*, которыми (древне)русская приставка *за-* обладает. Также для правильного толкования глаголов *Слова* будет учтено их историко-культурное содержание.

Наша работа состоит из четырех разделов: в разделе 2 кратко описываются филологические характеристики *Слова* в сопоставлении с старорусским текстом *Задонщины*; объясняется выбор критического издания А. Зализняк в качестве материала; в разделе 3 описывается примененный метод составления статей для глаголов с *за-* *Слова*: на основе научной литературы о древнерусской категории вида глагола указывается, как можно восстанавливать видовые пары и заголовочное слово (далее, лемма), исходя из приставочных глаголов любого (древне)русского текста; в разделе 4 решаются общие лингвистические и филологические вопросы, касающиеся употребления приставки *за-* в древнерусском и в *Слове*. Увидим, как только-пространственный, пространственно-результативный, временно-результативный, только-результативный тип ее значения структурируют всю производную лексику с *за-*, создавая классы глаголов, не только обладающие определенными *семами*, но и определенными типами морфофункциональных моделей в строении видовой пары. Данные классы будут представлены набором глаголов, извлеченных из словарей древнерусского языка: *Словарь древнерусского языка XI-XIV вв.* (далее, СДЯ XI-XIV); *Словарь русского языка XI-XVII вв.* (далее, СРЯ XI-XVII); *Срезневский* (далее, Срез). Определение семантического и видо-временного употребления таких классов глаголов с *за-* позволяет классифицировать глаголы *Слова* и их пары с большей уверенностью; обсуждается вопрос об их присутствии в раннедревнерусском языке. В разделе 5 представлен результат нашего исследования – словарные статьи для глаголов с *за-* *Слова*.

2. Материал: филологическое определение текста Слова

Отсутствие оригинала и древних списков (первые известные копии – Екатерининская копия 1795-1796 гг., копия Мусина-Пушкина 1800 г.) с середины XIX в. препятствуют всеобщему признанию древности *Слова*. Если большинство ученых, например, Адрианова-Перец (1966), Лихачев (1950/1986), Обнорский (1946) и Зализняк (2004) признает его текстом конца XII в., написанным вскоре после неудачного военного похода князя Игоря Святославича против Половцев (Куманов), то А. Мазон, Р. Айнцемюллер, А.А. Зимин, Е.Л. Кинан (см. Зализняк, 2004) и другие, однако, признают его подделкой, созданной неизвестным составителем-фальсификатором около конца XVIII в. Полемика продолжается из-за того, что в *Слове* имеются параллели с *Задонщиной* (оригинальный текст утрачен, произведение известно по спискам не ранее XV в.) и целый ряд неясных слов и выражений, в число которых входят и глаголы с за- и их контексты.

Сторонники точки зрения о подделке *Слова* считают неясные морфонологические элементы и лексемы в *Слове* ошибками или заимствованиями фальсификатора. Например, Айнцемюллер признает *запала* полонизмом, а Кинан считает *шельбиры* заимствованием из немецкого. Кроме того, они называют текст *Задонщины* источником, послужившим основой для написания *Слова*.

Однако все их позиции опровергаются в работах сторонников подлинности текста. *Слово* предшествует *Задонщине*, поскольку: во-первых, в нем нет, в отличие от *Задонщины*, татарских заимствований (как *бусорман*, *орда*), вошедших в древнерусский после монгольского нашествия (Porpe-Mladschij, 2004); во-вторых, древние языковые элементы *Слова* в *Задонщине* отсутствуют (например, энклитические местоимения) или пишутся с ошибками (например, прошедшие времена), как доказывают А.Н. Котляренко (в Зализняк, 2004) и Sacchini (2014); в-третьих, в *Задонщине* текстуальные параллелизмы оказываются не уместными по контексту или с сильным упрощением фигур речи (Адрианова-Перец, 1966; Лихачев, 1986); в-четвертых, слова, которые считаются ошибками фальсификатора, на самом деле, полоцкие термины (*шельбиры*) эпохи *Слова* или неправильные толкования (*запала*, *выторже*) морфонологии восточно-славянских слов (Porpe-Mladschij, 2004; Обнорский, 1946; Зализняк, 2004). В Разделе 4 на примере глаголов с за- мы добавим свои доказательства того, что *Слово* предшествует *Задонщине*.

Согласно Обнорскому (1946) и Зализняку (2004), издания Мусина-Пушкина и Екатерины не основываются на оригинале *Слова* конца XII в., а на его списке XV-XVI вв., который от него отличался по морфонологическим особенностям. Относительно глаголов с за- и их контекстов выявлены: 1. раннедревнерусские черты оригинала XII-XIII вв.: правильное и распространенное употребление двойственного числа (*Ваю храбрая сердца (...) закалена*), прошедших времен (*закладаше, зареза, запала*), грамматических падежей, которые в дальнейшем были заменены (родительный падеж в управлении глагола забыти - *забывъ чти и живота...*); 2. изменения писца периода XV-XVI вв.: 2.1. его замена исходных (восточнославянских) русских форм церковнославянскими (южнославянскими) эквивалентами согласно нормам второго южнославянского влияния: *нощь* и *мръкнетъ* вместо *ночь* и *мръкнетъ*; *плъкы* вместо

плькы. Однако данная замена не сделана для всех форм: например, сохраняется полногласие восточнославянских форм в *заворочати* и *загородити*. 2.2. элементы северно-западного диалекта писца, как цоканье в *луци* и *жестоцемь* (от *луки* и *жестокемь*) и родительный падеж на *-ѣ* (*на ладѣ*).

Мусин-Пушкин (МП) и издатели Екатерининской копии (ЕК) не всегда верно толковали раннедревнерусские и диалектные черты Слова, как показывают их ошибочные поправки «*древо съ туюю къ земли преклонило*» (МП) и «*древо стуюю къ земли преклонилося*» (ЕК) вместо правильного исходного «*древо ся туюю къ земли преклонилося*» (Зализняк, 2004: 59). Именно для того, чтобы иметь в распоряжении текст Слова филологически «очищенным» и более близким с потерянным списком XV-XVI вв., материалом для нашей работы послужило критическое издание Зализняка (нумерованные главы и абзацы сохранены, чтобы легче ссылаться на контексты глаголов с *за-*).

3. Метод: лемматизация древнерусских приставочных глаголов

Древнерусские глаголы с *за-* Слова могут не иметь лингвистических характеристик их сегодняшних эквивалентов, особенно в видовых парах. Следовательно, чтобы с уверенностью восстанавливать леммы от глаголов Слова, нужен метод, способный учитывать видовые, морфонологические и семантические особенности древнерусской глагольной системы.

Вся глагольная лексика древнерусского языка грамматически делится на действия с “результативностью”, т. е. абсолютно законченные (глаголы совершенного вида, СВ), и действия с “нерезультативностью”, т. е. не абсолютно законченные (глаголы несовершенного вида, НСВ). Их главное отличие заключается в следующем: глаголы СВ, выражающие результативность почти исключительно с помощью приставок (*прочитати книгу*) или суффикса *-ну-* (*истягнути* ‘извлечь’; *стягнути* ‘сильно связать’), нельзя было использовать в имперфекте и в настоящем времени, актуальных в момент речи/повествования; а глаголы НСВ, выражающие нерезультативность при помощи суффиксов *-а-* (*истягати* ‘извлекать’) и *-ыва-* (*стягивати* ‘сильно связывать’) или, как указывает Майо (1985), депрефиксацией (*-читати книгу*), могли, наоборот, употребляться в выше упомянутых контекстах. В древнерусском были и двувидовые глаголы (т. е. лишенные видовой морфологии) как *видѣти* и *казнити*, получавшие (не-) результативность в контексте, грамматическими временами (Bermel, 1997).

Несмотря на важность работ Е.В. Петрухиной и М.Я. Гловинской в защиту понятия видовой пары как соотношения между двумя разными (заголовочными) словами (Анна Зализняк, Шмелёв, 2000: 14-16), в нашей работе будет применен подход А.В. Исаченко (Анна Зализняк, Шмелёв, 2000: 14), чтобы классифицировать приставочные глаголы древнерусского текста Слова; видовая пара является соотношением между двумя словоформами (СВ и НСВ), принадлежащими к единой приставочной лемме, которая по историческим причинам соответствует глаголу СВ. Согласно аспектологическим трудам (Маслова, 2004; Майо, 1985; Bermel, 1997), морфологически и функционально, т. е. акционально, видовая пара возникает уже в праславянском внутри группы приставочных глаголов, обладающих понятиями

“предельности” (т. е. с экзистенциальным пределом) и временной длительности, т. е. в глаголах, указывающих в (древне)русском на предельные процессы с результативностью СВ. Глагольная система с течением времени позволила рождение пар и от остальных классов (приставочных) глаголов, способных указать на предел/результат действия (Маслов, 2004; Падучева, 1996). В праславянском пары образовывались через замену основы или добавление суффикса *-a-*, а в (древне)русском также суффикса *-ыва-* и через депрефиксацию. Глагольные времена, однако, уже в раннедревнерусском помогали приставочным глаголам лишь выражать некоторые понятия таких способов глагольного действия, как дистрибутивность или функциональные употребления. Поэтому, чтобы морфо-функционально составлять видовую пару в лемме с приставкой *за-*, всегда нужно исходить из ее словоформы СВ.

Наша терминология нижеследующих типов приставочных значений основана на предшествующих работах исследователей (Bermel, 1997; Дмитриева, 2005; Ruvoleto, 2011). На морфологическом уровне, если лемма выражает приставкой в своей словоформе СВ указание только на результативность (“только результативная приставка”), то она образует свою видовую пару также через депрефиксацию словоформы СВ, как в глаголе **зарезати** (‘убить’): СВ *зарезати* — НСВ *резати*. Но если помимо результативности приставка в словоформе СВ выражает либо пространственное значение (“пространственно-результативная приставка”), либо фазисно-интенсивное значение способов глагольного действия (“временно-результативная приставка”), то видовая пара в лемме будет образовываться только добавлением к словоформе СВ суффикса *-a-* или *-ыва-* (**запытати** ‘чрезмерно пытаться’: СВ *запытати* — НСВ *запытывати*) или заменой основы определенного движения неопределенным эквивалентом (**зайти** ‘отправиться за’: СВ *зайти* — НСВ *заходити*), но не через депрефиксацию. Следует уточнить: в нашей работе мы предлагаем восстанавливать из словоформы древнерусского текста не ее приставочную лексему, а ее приставочную лемму (т. е. вокабулу), поскольку в одной приставочной лемме могут присутствовать разные лексические значения (лексемы), обладающие разными типами приставок и видовыми парами в зависимости от контекста. Например, в лемме **зарезати**, когда контекст требует конкретизации её значения ‘ранить, пронзая лезвием’, активизируется пространственно-результативная приставка, создающая пару только через суффиксацию; а в более обобщенном значении ‘убить’ перед нами только-результативная приставка и допускается также депрефиксация.

На функциональном уровне, т. е. на уровне ограничений свободы синтаксической сочетаемости глагола, согласно терминологии Анны Зализняк, Шмелёва (2000): 1. если словоформа СВ приставочной леммы является “предельно-дуративным” глаголом (ПД), т. е. указывает на будущее градуальное изменение (*accomplishments*) и сочетается с обстоятельствами постепенности, такими как *за три часа*, то ее лемма образует видовую пару для обозначения постепенного достижения окончательного результата или “предельную пару” (далее, пара ПРЕД). Словоформа НСВ будет ПД и отражать процесс в развитии, ведущий к результативному состоянию СВ в настоящем или в имперфекте, синхронных с моментом речи/повествования. Например, **зайти** (‘отправиться за’): *зайти-заходити*. 2. А если словоформа СВ приставочной леммы является “предельно-точечным” (далее, ПТ), т. е. обозначает мгновенное изменение

(*achievements*) и сочетается с обстоятельствами внезапности, такими как *мгновенно*, то лемма будет функционально иметь только:

2.1. видовую пару лишь для повторения, или “тривиальную пару” (пара ТРИВ). Тут коррелят НСВ является ПТ, т. к. обозначает повторение внезапного результата, выраженного словоформой СВ, и употребляется только в узуальных контекстах или в историческом настоящем: **зарезати** (‘убить’): *зарезати-резати*; или же

2.2. видовую пару ингрессивного начала, или “перфектную пару” (пара ПЕРФ). Тут словоформа СВ обозначает точечное, мгновенное начало (как *заслышати, пойти*) в прошедшем времени, а в актуальном настоящем выражается временное (физическое или отвлеченное) состояние (*states*) (“непредельно-стативное”, НСТ) НСВ, как чувственное восприятие *слышати*. Реже НСВ обозначает человеческую деятельность, сходную с таким типом состояния, (“непредельно-нестативное”, ННСТ), т. е. глаголом класса *activities*, как *идти*: **заслышати** (‘услышать’): *заслышати-слышати*; либо

2.3 видовую пару для обозначения непредсказуемого в будущем внезапного результата, или “пролептическую пару” (пара ПРОЛ), от непредельного НСТ (или редко ННСТ) глагола в актуальном настоящем: **умрети** (‘умереть’): *умрети-умирати*.

4. Древнерусская приставка *за-* и ее присутствие в *Слове*

Для того, чтобы определить значения, вносимые приставкой *за-* в древнерусские глаголы, нужно очертить ее прототипическое значение, т. е. то базовое семантическое представление (далее БП), которое приставка сохраняет во всех глаголах и посредством которого она предопределяет их словарное значение: двунаправленное понятие “позади/дальше наблюдательного пункта”. В научной литературе, посвященной древнерусской и русской приставке *за-*, оно описывается как “задняя сторона” (Годизова, 2008: 115), “направление за пределы объекта” (Малыгина, 1993: 18; Ruvoletto, 2011: 9-10), “отдаление от наблюдателя и продвижение за преграду, предмет” (Гвоздев, 1973: 365), “указание предмета, места, за пределы которого или через который направляется действие, движение” (СРЯ XI-XVII, т. 5, 127). Л. Янда (Janda, 1986: 81-119) описывает БП единым представлением *deflection* (отклонение), а Анна Зализняк как “движение за предмет, внутрь, в сторону” (Анна Зализняк, Шмелев, 2000: 90). Данное БП присутствует также в омографическом предлоге *за*, т. к. оба морфологических элемента восходят к балтославянскому пространственному наречию **za* (Табаченко, 2010). Присутствие общего понятия в приставке и в предлоге *за* проявляется в пространственном описании, таком как «*заехавшию за гороу не видети того*» (ЖФП XII, 56а), и позволяет уточнить, что, например, в списке с *Задонцины* приставки (*зонесет, зоградити; Золеское*) и предлоги (*зо Соломоном*) в форме *зо* являются не предлогом-приставкой *съ-* (как в глаголе *снесет* списка У *Задонцины*) или *из/вы-* (например, *зостати* (‘остаться’)), а словом, пришедшим из *Слова* через оканье (Зализняк, 2004: 132-134). Отметим, что случаев фальшивой приставки *за-* или написания *за* в форме *зо* в *Слове* мы не обнаружили.

Согласно работам о старославянском, древнерусском (Малыгина, 1993; Годизова, 2008; Табаченко, 2010) и русском языках (Гвоздев, 1973: 365-366; Janda, 1986: 78-133; Анна Зализняк, 2006: 298-335), все производные древнерусские слова на *за-*, в том

числе и такие имена, как *засадник* ('солдат, дежурящий *за стеной* города в функции защитника') и *зарубежье* ('страна, находящаяся *за рубежом*'), сводятся по механизмам аналогии к БП "позади/далее наблюдательного пункта".

Исходя из БП, вся древнерусская глагольная лексика с *за-* подвергается систематизации на основании четырех общих типов приставочного значения (только-пространственный, пространственно-результативный, временно-результативный и только-результативный), образовавшихся от БП путем нарастающего абстрагирования. Они образуют четыре макрогруппы глаголов, в каждой из которых образуются определенные семы (они будут указаны в нашей работе на английском прописными буквами, как в классификации Анны Зализняк (2006: 298-335), специфические синтаксические сочетаемости, акциональные классы и морфофункциональные модели пар. Работы Л. Янды (Janda, 1986/2013), с некоторыми выводами которых мы не можем согласиться, послужили нам точкой отсчета, чтобы связать семы с БП приставки *за-*. Каждая макрогруппа и ее семы проиллюстрированы примерами из древнерусских словарей: если у примера нет пометки CP, то это означает, что глагол принадлежит к раннедревнерусскому слою, т. е. он появился до XV в. Таким образом, опишем 16 глаголов из *Слова*.

4.1. Только-пространственный тип

Данный тип приставочного значения первым возник в праславянском от БП элемента *за-*. Уже в начале раннедревнерусского он был на грани исчезновения, поскольку образовал только НСВ НСТ леммы от неопредельных НСТ основ (*states*), выражающие только более конкретные пространственные значения БП — сема BEHIND "позади", которую в зависимости от местоположения наблюдателя/повествователя можно толковать и как BEYOND "за пределами". Примеры: от основ статичного местоположения — CP *залезати* ('лежать *за* чем-то, находиться в засаде') и, хотя она уже обладает переходностью, *застояти* ('стоя перед кем-либо, *скрывать* его'). Также отнесем в эту группу лемму от глагола восприятия *завидети* ('завидовать: т. е. видеть *за* стоящим перед собой человеком его имущество'), хотя она имеет отвлеченное значение и, вероятно, раннедревнерусский говорящий уже считал ее простым глаголом. Будучи лишены предельности, результативности СВ и переходности, эти комплексные глаголы НСВ не только не могли выражать отвлеченные значения (Табаченко, 2010: 164-165), но и имели ограничения в использовании: они встречаются лишь во вневременных контекстах, например, в религиозных отрывках из Библии, осуждающих попытки скрыть что-либо от Бога («*Члвкъ (...) глѧ въ души своєї: стѧны застоять мя, и никто же мене видить, яко крѧюсь грѧхъ моихъ*»; Изб.Св.1076г, 366), или указывают на часто повторяющееся действие, как в описаниях вечных нашествий или нападений: «*[разбойники] под дорогой залежат и людей быют*» (Олон а., карт 6, 26). Эти глаголы в дальнейшем исчезли; их заменили пространственно-результативные глаголы, суффиксальные формы (*завидовати*) и более "прозрачные" эквиваленты — синтаксические сочетания глаголов с предлогом *за* (*лежати за*). Только-пространственные стали почвой для возникновения омонимичных лемм, выражающих интенсивные значения СВ (CP *застоятися*: 'простоять дольше, чем

нужно'). Стоит заметить, что в отличие от приставок типа *при-* (Sacchini, 2014), уже в раннедревнерусском нет ННСТ только-пространственных комплексных лемм с *за-*: либо такие гомогенные процессы НСВ находим среди простых отыменных глаголов (**заве(с)товати**, **завьтрокати**), либо они, на самом деле, являются лишь словоформами НСВ пространственно-результативной леммой типа **зайти** ('проникая, войти во что-либо') во вневременном контексте «*видевъ Олегъ, яко стягъ Володимирь нача заходити в тыло его*» (ЛЛ1377, 860б). Только-пространственных лемм в *Слове* нет.

4.2. Пространственно-результативный тип

Это тип приставочного значения, который складывается из пространственной информации БП "позади/далее наблюдательного пункта" и предельности/результативности СВ. В отличие от только-пространственных, пространственно-результативные образуют ПД глаголы СВ ("специализированные перфективы" в работах Л. Янды), составляющие ПРЕД пары прибавлением суффиксов или заменой основ. Число пространственно-результативных глаголов со временем растет, отражая конкретные и отвлеченные процессуальные значения. В *Слове* находим 10 пространственных-результативных глаголов.

В зависимости от типа глагольной основы и от типа приглагольного дополнения, создаются приставочные леммы, имеющие одну или часто несколько (например, **зайти**) из следующих пространственно-результативных сем в своей парадигме значений:

1. **ВЕИИИД** "позади": данная сема выражает передвижение субъекта или предмета позади, сзади наблюдательного пункта. Ввиду двунаправленности самого БП приставки *за-*, чтобы сема ярко выражалась в предложении, глаголу часто (но не всегда!) необходимы контекстуальные "уточнители" направления, такие как *назад*, *вспять* и сочетания с винительным предлогом *за* (*за плечи*). При этом образуются словарные значения, в частности, от глаголов определенного перемещения объекта, как **задѣти** ('положить *сзади* кого-то') «*Авраам (...) задѣвъ [хлебъ и воду] Агарю за плечи*» (Палея толк.139) и **заложити** ('поместить *позади*') в контексте «*и заложити руци свой за плоть*» (СбПаисXIV/XV,165), управляющие пространственным предложным дополнением, и глаголы **заворотити** ('заставить вернуться назад') и **загънати** ('преследуя, *заставить вернуться назад*'), в контексте «*половьчъ безбожьныхъ..загнаша*», обеспечивающие выражение семы "назад" самостоятельно через приставку. Благодаря префиксации ННСТ основы определенного движения создаются ПД глаголы, чья предельность, цель и результативность не опровергаются.

От модели глаголов обратного движения образуются (почти все с XV в.) переходные глаголы, имеющие отвлеченное значение GET "возмещение, получение". В *Слове* их нет, а вместо них используется конструкция с предлогом (*за землю Руськую*). Л. Янда (Janda, 1986: 117-119) их относит к группе EXCHANGE, подчеркивая таким образом, что возможность замены чего-то, возмещения или получения премии в обмен за какие-то услуги является результатом переосмысления идеи обратного направления. Образовавшиеся от ННСТ основ человеческой деятельности переходные ПД глаголы как **заработати** (СР 'возместить работой') и **завоевати** (СР 'одержат победу, воюя'), хотя близкие с полем только-результативности, всё ещё не теряют

свою пространственность: 1. они могут управлять обстоятельством с винительным предлогом *за*, указывающим тут не на обратное движение, а на повод, причину выполнения акта основы («и мне (...) *за тѣ его убытки (...) зарабатываютъ*» АЮБ, III, 429); 2. в их словарных дефинициях выделяются слова-понятия возврата как “возместить”.

В *Слове* мы нашли 1 случай семы BEHIND: восточнославянская словоформа НСВ в актуальном настоящем *заворочаетъ* леммы **заворотити/завратити** (‘*повернуть назад*’) от основы **воротити/вратити** (‘*повернуть, заставить вернуться назад*’): XII. 69: «*Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ, жаль бо ему мила брата Всеволода*». Лихачев (1950: 416) и Адрианова-Перец (1966: 66-67) подчеркивают присутствие в данном глаголе семы BEHIND, т. к. князь Игорь хотел возвратиться к полю боя на помощь к брату сбежавшие полки ковуев. Согласно ученым, решение автора *Слова* использовать при корне *воротити* приставку *за-*, а не *об-* и *по-*, как в *Повести Временных Лет*, было принято, чтобы избежать идеи поворота в сторону. Полногласием корня подчеркивается материальность действия. Хотя факты принадлежат прошлому, автор использует актуальное настоящее, чтобы читатель “услышал” утренние шумы, сопровождавшие незаконченный (и безуспешный) процесс возвращения назад полков Игоря. В значении ‘повернуть назад’ лемма **заворотити/завратити** создавала ПРЕД пару (СВ *заворотити* — НСВ *заворочати*) с суффиксом *-а-* (*-я-*) до XVII в, принадлежащим также раннедревнерусской паре ее основы (*воротити-ворочати*). Затем пару заменила новая пара (СВ *заворотити* — НСВ *заворачивати*) с суффиксом *-ыва-* (*-ива-*) с XVIII в. Поэтому *заворочаетъ* подтверждает архаичность *Слова*.

2. FAR “далеко”: выражает движение отдаления субъекта от точки наблюдения, часто в сочетании с указателями отдаления (*далече, за рекоу, къ Гиоргию*) и особенно места происхождения с родительным падежом (*от насъ*). Глаголы часто образуются от основ определенного движения, как **залетѣти** (‘летя, оказаться где-л. далеко’) и **зайти** (‘уйти, удалиться за пределы чего-л.’), как в контексте «*князи роус(ст)ии..заидоша за Калакъ рекоу*» (ЛНХIII-XIV,98), и от глаголов перемещения объекта, как **засълати** (‘послать, направить к’), **заврещи** (‘отдалить от себя, бросая’) и СВ **запудити** (‘занести, погнать ветром’), в контексте «*тогда припаль вѣтръ, и запудилъ их далеко*» (Рим.д,44).

В *Слове* находим 3 ПД случая, все описывающие нападения русской армии Игоря на Южную Степь посредством типичной популярной древней метафоры “полета соколов” (Лихачев, 1950: 286). Они все образуются от ННСТ основ определенного движения: 1. аорист СВ *занесе* леммы **занести** (‘принести, занести (далеко) откуда-либо’), проявляющийся в запевке автора *Слова*, которая ссылается на поэтический манер Бояна-поэта/певца (Лихачев 1950: 251): III.16: «*Не буря соколы занесе чресъ поля широкая — галици стады бѣжатъ къ Дону Великому*». Изображая вход русских-соколов на территорию галек-половцев, автор усиливает идею отдаления русских от Руси через обстоятельство места *чресъ поля широкая*, рисующее безграничную степь. В этом же значении **занести** имеет ПРЕД пару (СВ *занести* - НСВ *заносити*) с чередованием основ уже в XI в. В других двух случаях глаголы с *за-* сопровождаются наречием *далече* (‘далеко’), подчеркивающим дальность и отсутствие связей с Киевом: 2. перфект СВ без связки третьего лица *залетѣло*, соблюдающий древнерусскую норму, от леммы

залетѣти ('летя, оказаться где-либо далеко') в контексте настоящего повествования: VII. 40. «Дремлетъ въ поль Ольгово хороброе гнѣздо; далече **залетѣло**»; 3. аорист СВ **зайде** леммы **зайти** ('уйти, удалиться за пределы видимого') в контексте XIII. 79: «*О! далече **зайде** соколъ, птиць бя, - къ морю! А Игоревѣ храбраго плѣку не крѣсити!*». Аорист изображает полет как уже прошедший факт, учитывая, что в настоящем повествования уже описывается поражение войска Игоря половцами и невозможность с утешительным оттенком (Лихачев, 1950: 420) его воскресить. Оба глагола производят ПЕРЕД пары уже в XI в. заменой основ: **зайти** (СВ *зайти* - НСВ *заходити*), **залетѣти** (СВ *залетѣти* - НСВ *залетати*).

В *Слове*, однако, нет трех частотных вариантов семы FAR:

2.1. (FAR) IN "частичное проникновение": отдаление субъекта от пункта наблюдения толкуется как вход, частичное проникновение сквозь пределы, края закрытых пространств (например, страны или помещения). Данное значение присутствует у глаголов определенного движения, как **заехати** ('зайти в пределы города/страны на каком-либо средстве передвижения') и **забегати** ('зайти в пределы города/страны бегом') в сочетании с пространственным предлогом *въ* ('внутри'): «*а холопъ забегитъ въ тѣрскоую в(о)лостъ*» и «*заехати в тѣль [армии врага]*». Сема частичного проникновения может служить и основанием для переходных значений, как в глаголе **замѣсити** ('мять, размесить в') в контексте «*съ млѣкъмъ бо замѣсивше тѣсто*» (КР 1284, 3826). А если описывается, как орудие/оружие проникает в тело противника, в плоть предмета, наносит ему ущерб или ранение, то имеем сему DAMAGE "вред". При этом основы ННСТ/ПД обозначают действия "резания", укола, образуя только переходные ПД значения: в **заклати/заколоти** ('сделать закол'), в контексте «*хоте заклати гортань свой*» (ГА XIII-XIV, 138а), и в **засѣчи** ('сделать зарубки'), в контексте «*в сосны засичены двѣ грѣни*» (Гр.Нов. И Псков 287). Данные глаголы, если не сочетаются с обстоятельствами как *досмерти*, становятся ПТ (Анна Зализняк 2006: 309-310) и только-результативными, имея сему KILL "убить".

2.2. DEVIА "отдаление в сторону": субъект отправляется в сторону по отношению к своему местоположению. Л. Янда (1986: 79) считает его БП всех значений приставки *за-*. С этой семой создаются ПД значения от основ определенного движения, как в **заехати** ('заехать ненадолго по пути'), **заворотити** ('заставить кого-л., что-л. повернуть в сторону'), **завести** ('привести'), когда сочетаются с пространственными предлогами отдаления от местоположения с родительным падежом (*от поутѣ*) и направления с винительным (*въ, на*), как в контексте «*словесы въ блудъ заведоуть*» (КН 1280, 509—510), то есть под влиянием слов человек в какой-то момент в течение своей жизни может измениться нравственно и встать на путь греха. Идея заблуждения продуктивна в глаголах с *за-* раннедревнерусского: **заблудити(ся)** ('уклониться от истинного пути') от основы ННСТ *блудити* ('блуждать, бродить') в религиозном контексте «*прими меня заблудившася от поутѣ праведнаго*» (СбЯр XIII, 221), **замыслитися** ('ошибиться, впасть в заблуждение'), и **забытися** ('отдалиться в душе'), от НСТ *быти*, в «*забывше(сь) от Бога разоумение славы*».

2.3. FIX "обездвиживание": данная сема восходит к комбинации FAR с IN, присуща в основном переходным ПД глаголам, чьи словарные значения подчеркивают полное застывание действия, выражаемого основой. Л. Янда (1986: 88-95) объясняет

возникновение в приставке *за-* данной семы от БП следующим образом: субъект переходит из пространства, по которому он свободно двигается, в другое, в котором он постепенно становится недвижимым. Конкретные оттенки этой семы возникают особенно у неопредельных ННСТ основ, чьи процессы предвидят некую степень замедления, задержки, остановки предмета: в **застряти** ('стать недвижимым') от *стряти* ('медлить') и **загвоздiti** ('прибить, укрепить гвоздями') от *гвоздiti* ('вбить гвозди') приставка подчеркивает, что действие основы не может продолжаться. Абстрактные использования семы FIX встречаются уже в раннедревнерусском от ННСТ основ речи, суждения, чтобы указать переход знаний из устной (т. е. изменяемой) в письменную форму или их запоминание в письменную (т. е. неизменяемую) или памятную (т. е. изменяемую) форму: **заповѣдати** ('предписать: *оставить неизменным* то, что написано') от *повѣдати* ('сообщить, предсказать'), **заучити** ('выучить наизусть'), и **запечатлѣти** ('сохранить картину в памяти') от *печатлѣти* ('оставлять отпечаток, знак'). Имеются также глаголы от НСТ основ статического акта мышления, как **запомнити** и **запамятовати** ('запомнить, *закрепить* в памяти'). Особенно в старорусском эта сема создает двуприваочные леммы (**запослушити** ('письменно засвидетельствовать'), **запоручити** ('сделать распоряжение').

3. COVER "покрытие" – очень продуктивная сема в (древне)русской лексике, восходит к FAR. Она создает самую большую группу пространственно-результативных глаголов. Согласно Л. Янде (1986), когда трехмерный субъект, отдаляясь от пункта наблюдения, встречает на своем пути предмет или поверхность, он их покрывает: например лемма **замазати** ('покрыть краской, мазью') в контексте «*овы же чернилом замазаша*» (КР 1284, 396в). В зависимости от семантической группы глагольной основы и от контекста, приставочный глагол с *за-* может выражать покрытие в разновидностях: "закрытие" CLOSE, как **завалити** ('*закрыть* каким-либо предметом') в «*ц(с)врѣ в пещерѣ завали каменѣм*», "укрытие" HIDE, как **заложитися** ('*укрыться где-то в лежачем положении*') в «*заложивъса лѣсомъ* (ЛЛ ок. 1425, 149 об. (1150))", "заполнения" FILL, как **залити** ('*заполнить* что-то, вливая') в «*зали ему чащею*» (ЛЛ ок. 1425, 258 об. (1230)). Если субъект состоит из массы отдельных вещей/людей, то покрытие "покрывает, засыпает" объект SPLATTER, как в **засоритися** ('заполнив собой, причинить вред') в СР контексте XVI в. «*На дворе всегда у себя жолобы засорились*» (Дм.137). Как отмечает Анна Зализняк (2006: 316), глаголы с семой COVER и ее разновидностями имеют одинаковое синтаксическое управление: прямое дополнение (объект, подвергающийся покрытию) в винительном падеже и инструмент/причина, который обеспечивает покрытием, в творительном падеже. При этом сема COVER и ее разновидности образуют всегда переходные (или рефлексивные) ПД процессы от разных видов основ: как от неопредельных непереходных, например, **заступити** ('закрыть, заслонить собой что-л.'), так и от переходных предельных, особенно подразумевающих некое воздействие на объект: **закласти** ('заполнить, завалить'), **залѣпити** ('покрыть чем-то клейким') и **завалити** ('закрыть'). Имеет пространственную сему COVER и переходный глагол **залечи** ('вступить в половые отношения, ложась над телом кого-то'): «*Володимеръ залеже ю (жену братьню) не по браку*» (ЛЛ 1377, 25 (980)).

3.1. Среди более отвлеченных значений, образованных от семы COVER, особое

место занимают СР употребления, у которых Анна Зализняк (2006: 309-314) выделяет сему ANNINIL “уничтожение”: **залѣчити** (‘заклещить, удалить, покрывая лечением’), в контексте XVII в. «*трава будетъ тѣхъ ранъ залечить мочно*» (ДАИ VI, 362), **залити** (‘затушить, удалить что-то, наливая’) в контексте XVII в. «*я огонь свой залил*» (ДАИ VI, 362), и **запити** (‘забыть, удалить что-то, покрывая его напитком’) в контексте XVII в. «*Тое бы тоски...питьем не запить*» (Праздник каб., 65). Семантическая разница между употреблениями сем COVER и ANNINIL объясняется выбором прямого дополнения (Paillard, 1998: 94): переход от первой ко второй семе в лемме **залити** (‘1.залить, облить’; 2. ‘затушить’) имеет место, когда ее основа сочетается не с дополнениями, которыми по смыслу она может управлять (например, “чаша” в сочетании *залити чашею* (‘залил’, FILL), а дополнениями, которые до того момента казались при ней нелогичными, как в «*я огонь свой залил*» (‘затушил’ ANNINIL). На самом деле в этих употреблениях пространственность семы COVER сохраняется, потому что идея уничтожения подразумевает какое-то покрытие, “накладываемое” на действие основы, чтобы суметь “уничтожить” референт прямого дополнения. Как замечает З.И. Годизова (2005: 115), хотя она относит их к временно-результативным глаголам, данные отвлеченные употребления приставки *за-* не проявлялись до старорусского периода. Их также нет в *Слове*.

3.2. В *Слове* также нет глаголов с семой BECOME “постепенно стать”: сема сильно отвлеченная, но при ее наличии приставка сохраняет некоторую связь с пространственным планом БП: глаголы с ней называют действия, при которых некоторое качество градуально “покрывает” субъект действия. Вслед за Л. Яндой (2013: 88-89) мы видим в данной семе переосмысление семы COVER: постепенное приобретение субъектом нового качества можно воспринимать органами чувств, осязая или наблюдая, как оно постепенно “покрывает” его тело. Эти ПД глаголы образуются от неопредельных основ НСТ временного состояния: **застынути** (‘стать холодным’), **замързнути** (‘вмерзнуть в лед’) и **замякати** (‘стать зрелым о винограде’) – отадективные глаголы; и отыменные: **заматерети** (‘стать зрелым о женщине’). Поскольку семантика их приставки очень абстрактна, эти глаголы часто попадают в только-результативную группу (Janda, 2013); т. е. носитель языка, не выделяя больше в приставке пространственного значения покрытия поверхности субъекта, удаляет в слове приставку, как в случае **закалити** (‘затвердить сталь’): *закалити-калити*.

В *Слове* имеются 6 случаев, все в конкретных значениях семы COVER:

1. **загородите**, повелительная форма СВ в восточнославянской морфологии леммы **загородити/заградити** (‘закрывать проход, перегородить дорогу’), которая входит в частотный военный фразеологизм с *ворота* (‘преградить путь врагу’): *XXII. 142: «Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславици!.. Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Русскую!»*. В этой цитате автор обращается ко всем волынским князьям, чтобы они при помощи своих войск (*своими острыми стрѣлами*) не пустили в Русь половцев (в дательном *полю*), победивших Игоря. Приставка вносит пространственно-результативное понятие CLOSE, т. к. глагол образуется от ПД/НСТ основы **городити/градити** (‘оберегать оградой, строить стену’). Повелительная форма СВ нужна, чтобы подчеркнуть важность достижения успешного действия войск. Для этой леммы в русской форме с полногласием мы не нашли ПРЕД пару (СВ *загородити*

— НСВ *загораживати*) с суффиксом *-ыва-* (*-ива-*) до XVIII в. Однако, как и для других глаголов с полногласием *Слова*, более древняя пара проявляется в церковнославянском эквиваленте без полногласия: его находим уже в XIII в. как в южнославянской редакции (СВ *заградити* — НСВ *заграждати*), с суффиксом *-а-* в форме (*-жда-*), так и в русской редакции (СВ *заградити* — НСВ *загражати*), с суффиксом *-а-* в форме (*-я-*). Последняя форма исчезла в XVII в. Можно полагать, что видовая пара для этого глагола *Слова* — это *загородити-загорожати*, поскольку: во-первых, синоним *огородити* образует в раннедревнерусском пару только с суффиксом *-а-* (*-я-*), а не *-ыва-*; во-вторых, выбор автором полногласной формы *загородите* мог быть необходимым, чтобы сохранить ритмическую структуру предложения и придать осязаемую конкретность военному акту противопоставления врагам, которую церковнославянский эквивалент в списке с *Задонщины* («*заградити реку Дон*»), кажется, не имеет из-за исчезновения дательного падежа; в-третьих, сегодня в речи маленьких детей загорожать предпочитается загороживать, когда изображается конкретный актуально-длительный процесс (Цейтлин, 1975: 135).

2-3-4. Понятием CLOSE обладают и две противоположные по виду употреблений леммы **заступити** (значение 1. ‘загородить, преградить доступ к чему-л, преградить путь’, значение 2. ‘затемнить’). В значении 1, оба в сочетании с *путь*: имперфект НСВ **заступаше** (IV. 27: «*Солнце ему тьмою путь заступаше*»), который описывает, как провиденциальные силы пытались при помощи знака (солнечного затмения) остановить Игоря от продолжения наступления на половецкие земли. То же значение имеет действительное причастие прошедшего времени СВ **заступивъ** (XX. 130: «*Галички Осмомысль Ярославе! (...) заступивъ королеви путь*») — очередной призыв к защите Руси, обращенный к могучему Ярославу Галицкому, который правил своей территорией, отражая нападение на нее войск короля Венгрии. Эти две словоформы образуют уже в *Слове* ПРЕД пару (она свидетельствуется уже в XI в.) через оппозицию основ. Наконец, аорист СВ заступи с понятием HIDE в значении 2 ‘затемнить’ (II. 12: «*Спала князю умь похоти и жалость ему знаменіе заступи — искусити Дону Великаго*»): данный аорист представляет, как жажда славы (*жалость*) вытеснила из памяти Игоря знак высших сил (*знаменіе*) — солнечное затмение. Также в этом символическом значении образуется упомянутая выше видовая пара. Заметим, что в отличие от ННСТ непереходной основы *ступити* (‘двигаться’), во всех трех глаголах приставка не только имеет общую сему COVER, но и передает яркую постепенную предельность и переходность (управление прямыми дополнениями *путь*, *знаменіе*).

5. Находим имперфект НСВ **закладаше** — словоформа для выражения повтора действия леммы **заложити/закласти** (‘создать ощущение о заложенности в ушах’): XI, 58: «*А Владимиръ сынъ Всеволожь по вся утра уши закладаше въ Черниговъ*». Данный глагол показывает понятие FILL в описании действия князя Владимира Мономаха, который, не желая даже слышать о вторжении Олега Святославича в Чернигов, символически многократно затыкал себе уши пальцами. В этом значении (ранне)древнерусская лемма образовала ПРЕД пару с суффиксом *-а-* (СВ *заложити/закласти* - НСВ *закладати*). Затем данная пара заменилась в XVIII в. парами с новыми суффиксами: с *-а-* в форме (*-ова-*) (СВ *заложити/закласти*- НСВ *закладовати*) на краткий период; с *-ыва-* (СВ *заложити/закласти* — НСВ *закладывати*), которая

сохраняется и сегодня. В Слове снова словоформа НСВ подтверждает его архаичность.

6. Последний глагол — аорист СВ *затче* леммы **зат(ь)кнути/затыкнути** (**‘плотно закрыть, запретить’**): *XXVI.183: «Чему, господине, (...) въ поль безводнъ жажду имь лучи съпряже, тугою имь тули затче?»*. В этом глаголе, образованном от основы **т(ы)кнути** (**‘толкнуть’**), присутствует понятие CLOSE, которое изображает в плаче Ярославны, как плотно смыкались края колчанов русских воинов, – метафора их изнеможения из-за недоступности воды и жара солнечного божества, ставших причиной их поражения и смерти в бою (Адрианова-Перец, 1966: 115). Таким образом, уже с XI в. лемма образует ПЕРЕД видовую пару (СВ *затькнути/затыкнути* — НСВ *затыкати*) с суффиксом *-а-*.

4.3. Временно-результативный тип

Данный тип приставочного значения присутствует в тех глаголах, в которые *за-*, кроме результативности, вносит фазисно-интенсивную информацию, обеспечивая рождение словарных значений СВ по семам (1) BEGIN “начать” и (2) EXCESS “избыточность”. В работе Л. Янды (2013) они называются “*комплексными перфективами*”.

1. В отличие от современного русского языка (Анна Зализняк, Шмелев, 2000: 107-111), в древнерусском BEGIN называет более разнообразные типы начала действия. Первая разновидность — более архаична — *ингрессивно-эксплозивные ПТ глаголы*, образованные циркумфиксом *за-...-ся*, от НСТ основ: они выражают резкие мгновенные приступы физического или эмоционального состояния: **засрамытися** (**‘устыдиться, почувствовать стыд’**), **загордѣтися** (**‘возгордиться’**) и СР XV в. **застрашитися** (**‘устрашиться’**). В современном русском языке данная разновидность признается в глаголах с приставкой *воз-* (Анна Зализняк, Шмелев, 2000: 110). Вторая разновидность — *инхоативные глаголы* — имеют точечное начало и после него некий гомогенный процесс (основы ННСТ), продолжающийся на оси времени без определенного конца. До XV в. находим только **заялтити** (**‘начать роптать’**). В дальнейшем число инхоативов растет, и их продуктивность сохраняется и сегодня: СР **заговорити** (**‘начать говорить’**), СР **завоевати** (**‘начать воевать’**), СР **захвалити** (**‘начать хвалить’**). Третья разновидность — *инцессивы* с циркумфиксом *за-...-ся*, в которых начало считается процессуальным: до XV в. находим только ПД глаголы **загорѣтися**, **запалитися/заполѣтися** и **зажѣчися** (**‘воспламениться’**). Только после XV в. появляются глаголы типа **закипѣти**. Малыгина (1993: 19-21) подчеркивает, что все три разновидности “начинательности” приставки *за-* являются спорадичными в раннедревнерусском (их совокупное число — 10). Инхоативные и инцессивные становятся более продуктивными только с XV-XVI вв. Е.Н. Малыгина (1993: 19-21) и Руволетто (2011: 15) объясняют появление семы BEGIN в древнерусской приставке *за-* через метафоризацию ее первоначального пространственного значения “направленность за пределы” (т. е. FAR). Установлено, что до XIV в. “начинательность” глагол обычно приобретал через приставки *въз-*, *по-*, *раз-*, *у-* и *про-*, перифрастические структуры с *начати* и *почати* и аорист (Малыгина, 1993: 9, 19-20) — это объясняет присутствие в старорусских списках С и У *Задонщины* (Sacchini 2014) 5 употреблений лемм **загремѣти** (**‘начать греметь’**) и **заплакати**

(‘начать плакать’) и, однако, употребление в параллельных отрезках более древнего Слова простых глаголов («из них часто сияли молыньи загремѣли (У)» // «Быти грому великому» (Слово)) или эквивалентов с приставкой *въз-* («И помолися [князь(ь) великийи Дмитрей] (...) и заплакал гор(ь)ко» (С)) // «рано плачет», «Жены рускыя восплакашась» (Слово)). Эти выводы поддерживают также А.А. Хинчагова и Б.В. Кунавин (2016).

2. Сема EXCESS создает интенсивно-результативные глаголы с приставкой *за-* или циркумфиксом *за-...-ся*, в чьих словарных значениях выделяем слова-понятия “чрезмерно” и “долго”. Данные значения обычно называют негативные последствия для субъекта/объекта, как в **замучити** (‘чрезмерно мучить кого-то’). Реже выявляются глаголы, называющие позитивные эффекты, как в **засидетися** (‘долго просидеть где-либо, получая удовольствие’). Как и в группе BEGIN, интенсивно-результативные глаголы образуются от основ НСТ и ННСТ. Обычно их негативное значение возникает, когда они сочетаются с обстоятельствами чрезмерной интенсивности/длительности, такие как *досмерти* и *до пьяно*. В словаре СРЯ XI-XVII EXCESS обнаруживается в СР глаголах XVII в. **запойти** <до пьяно> (‘напоить’), **задуматися** (‘предаться думам, размышлению’) и **залежатися** (‘залезаться, остаться без движения (о деловых бумагах)’). Однако глаголов данного типа до XV в. нет, кроме *замучити*, *заморити* и *зати(ва)тися*. З.И. Годизова (2008: 113), замечая их немногочисленность еще в XV-XVI вв., объясняет их семантику результатом абстрагирования первоначального пространственного значения приставки “задняя сторона” (BEHIND). Эти глаголы продуктивны и сегодня (Анна Зализняк, Шмелёв, 2000: 117-118).

В отличие от пространственно-результативных глаголов, временно-результативные почти всегда являются ПТ глаголами, т. к. они выражают точное начало или законченный результат. Только инцессивные являются ПД. Их видовые пары в древнерусском образуются намного реже, чем сегодня, и являются только ТРИВ (но ПРЕД у инцессивов). От инхоативов видовых пар нет. Тот факт, что в Слове не обнаружались временно-результативные глаголы с *за-*, снова свидетельствует о его архаичности.

4.4. Только-результативный тип

Данный тип значения является окончательным этапом в эволюции семантико-синтаксических свойств приставки *за-*. В предыдущих типах значений (например, в леммах с семами FIX **запомнити** (‘запомнить, закрепить в памяти’) и EXCESS **замучити** (‘чрезмерно мучить’) комплексный глагол семантически сводится к “яркому”, “прозрачному” синтагматическому отношению, состоящему из *семы* приставки-модификатора и семантики основы. Однако в только-результативных глаголах имеется приставка-классификатор, т. е. приставка (на первый взгляд) указывает говорящему только на результативность акта глагола. В этой группе мы предлагаем выделить две разновидности: глаголы с (1) “темной” и (2) “словно пустой” приставкой. В обеих разновидностях глаголы могут демонстрировать некоторые характеристики простых лемм, поскольку связь между ними и БП приставки на первый взгляд отсутствует. Приобретение комплексным глаголом классификационной приставки объясняется потерей его связи с синтаксическим обстоятельством, которое до исчезновения обеспечивало выражение его пространственного значения (*забыти* и *зарезати*). Это

позволяет только-результативным глаголам чаще, чем пространственным, рождать ПТ значения, посредством которых образуются и ПЕРФ, и ПРОЛ пары с НСВ стативным эквивалентом (Анна Зализняк, Шмелёв, 2000: 61).

1. В группе комплексных глаголов с “темной” приставкой *за-* носитель не выделяет яркой семы в их приставке; тут находим *застати* и *застичи* (‘найти’), *за(н)яти* (‘заполнить пространство’) и три синонима для акта забывания *забыти*, *запомнити* и *запаят(ов)ати* (‘забыть’). Например, обычный носитель не видит, что *застати* (‘найти’) образован от глагола позиции *стати* (‘ступая зан(им)ать место’). Выявляется, что отношение между основой и комплексной леммой представляется “темным” словосочетанием, фразеологизмом, т. к. сумма значений основы и приставки не объясняет вместе значение, выраженное комплексной леммой. В связи с этим носитель (древне)русского языка может не вычленять приставку не только на семантическом плане (не понимая связи с БП), но и в самой морфологической структуре, считая глагол с *за-* простым: *застати* он может расчленять и как *за-стати* и как *заста-ти*. Так и в других глаголах со значением ‘найти’ с другими приставками: *найти*, *налъзти*. Рождение ПТ только-результативного значения ‘забыть’ в лемме **забыти** Слова может служить примером для целой группы: согласно О.В. Кукушкиной (в Sacchini 2014), в праславянском от некаузативной стативной основы *быти*, употребленной в предложении как *Град быти (‘находиться’) *за памятью Всеволода* [X (быти) за памятью Y], рождается пространственно-результативная лемма **забыти** (‘отдалиться’), чья сема FAR требует не только изменения порядка членов первоначального предложения, но и появления обстоятельства отдаления с предлогом *от*, сходно раннедревнерусским глаголам *забытися от Бога славы* (см. с. 16) и *отбыти (от) человека* (СРЯ XI-XVII: т. 13, 187): *Всеволод забыл (‘отдалился’) *в памяти от града* [Y (за-FAR+быти) от X]. При этом **забыти** является ПД и образует ПРЕД пару с суффиксом *-а-* (СВ *забыти* - НСВ *забывати*). Затем в раннедревнерусском **забыти** допускает только-результативное ПТ значение ‘забыть, потерять в памяти’ [Y забы(-ти) X: *Всеволод забыл града/града*]: ее пара становится ТРИВ, ее НСВ нельзя применять в актуальнодуративном контексте, и ее управление для прямого дополнения колеблется между родительным и винительным падежами до XIV в., когда глагол наконец станет полностью переходным. Из-за потери пространственного обстоятельства носитель может считать **забыти** простой формой, не выделяя связи ни с основой, ни с БП.

2. Группа со “словно пустой” приставкой называется в научной литературе “чистовидовой” (Анна Зализняк, Шмелёв: 2000 81-82), “пустой” приставкой (Кронгауз, 1995: 156) и “естественными перфективами” в работах Л. Янды: тут находим леммы **заслышати** (‘услышать’), целую группу ПТ глаголов с семой KILL (**заколотити**, **зарезати**, **засечи**) и глаголы, как СР **запрудити** (‘устроить плотину’), образовавшиеся от первоначальной семы CLOSE (см. Janda, 2013: 103), которые, имея идентичное значение основы, допускают депрефиксацию, т. е. во всех контекстах НСВ лемма **заколоти** проявляется простым глаголом (*колю*). На самом деле, приставки не пустые (как утверждают Ю.С. Маслов, А.В. Исаченко и Л. Янда), а подвергаются эффекту Вея-Схонефельда: значение приставки “дублирует” значение основы, “сливается” с ним, оставаясь таким образом не заметным. Это и иллюстрируется леммой **зарезати** Слова: в древнерусском неохарактеризованный по виду глагол *резати* выражает оппозицию вида

для значения ‘убить’ через контекст и оппозицию времен: аор *реза* / наст *режет врага ножом досмерти*. Также при появлении приставки *за-* (*зареза врага ножом досмерти*) в пространственно-результативной семе FAR IN, изображающей как нож проникает в тело противника, важно обстоятельство меры *досмерти*, иначе приставочная лемма могла также выражать значение DAMAGE ‘ранить’ (Анна Зализняк 2006: 309-310), как в *зарезати гортань*. Видовая пара тут ПРЕД (СВ *зарезати* — НСВ *зарезати*). Наконец, приставка становится только-результативной, выражая ПТ значение ‘убить’, “поглотив” обстоятельство (*зарезати врага ножом*): видовая пара становится ТРИВ, и допускается депрефиксация. Но как увидим в *Слове*, предыдущие видовые пары не исчезли при появлении депрефиксации. Это частично объясняет сомнения (Vergel, 1997: 13) о присутствии только-результативных приставок в древнерусском.

В *Слове* есть 6 только-результативных глаголов с *за-*. Из них 4 “словно пустой” разновидности:

1) страдательное причастие прошедшего СВ в двойственном числе без связки *закалена* леммы **закалити** (‘затвердить металл’): глагол подчеркивает храбрость Игоря и его брата Всеволода через известную в раннедревнерусском обществе метафору князя-слесаря (Лихачев, 1950: 287): *XVI.113: «О, моя сыновья, Игорю и Всеволоде!(...) Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузь скована, а въ буети закалена»*. Исключаем, что в глаголе, образованном от основы ННСТ/ПД *калити* (‘сохнуть’ и ‘затвердевать’ (Фасмер: т.3, 168-169) сохраняется пространственно-результативное значение ВЕСОМЕ, потому что уже в эпоху *Слова* глагол мог образовать ПРЕД пары не только с суффиксом *-а-* (СВ *закалити* — НСВ *закалати*, до XV в.), также в форме *-я-* (СВ *закалити* — НСВ *закаляти*, с XIV в.); но и депрефиксацией (СВ *закалити* — НСВ *калити*, XII-XVIII вв.). Однако позднее возникает пара с суффиксом *-ыва-* (СВ *закалити* — НСВ *закаливати*, с XVIII в).

2-3) два случая леммы **затворити** (1. ‘запереть, закрыть ворота’; 2. ‘держат за решеткой’): в значении 1 находим ПД причастие прошедшего времени активного залога СВ *затворить*, составляющее известный раннедревнерусский военный фразеологизм с *ворота* ‘не пустить врага’ для изображения защиты стран и городов: 9. *XX.130: «Галичкы Осмомысль Ярослав!...затворить Дунаю ворота»*. Фразеологизм образуется от ННСТ/ПД основы *творити* (‘делать’) через понятие CLOSE, указывающее на установку каких-либо предметов за городские ворота, чтобы укрепить их в виду атаки врагов. Второй случай леммы — ПТ аорист СВ *затвори*, который князь Игорь использует в своем упреке к “предательской” реке Стугне: 16. *XXVIII. 197. «Не тако ли, рече, рька Стугна:...уношу князя Ростислава затвори днь при темнь березь»*). Его эквивалент в настоящем является временным состоянием НСТ, описывающим тело Ростислава “заключенным” на дне реки. ПРЕД и ПЕРФ пара леммы **затворити** образуется: суффиксом *-а-* в форме *-я-* (СВ *затворити* — НСВ *затваряти*) до XV в.; тем же суффиксом, но без изменения коренной гласной (СВ *затворити* — НВ *затворяти*) с XV в.; только на краткий период в старорусском депрефиксацией (СВ *затворити* — НСВ *творити*, XV-XVII вв.).

4) аорист *зареза* леммы **зарезати** (‘убить режущим орудием’) в описании победы Мстислава Владимировича над черкесами после поединка с их князем Редедей: *10.1.4: «[Боянь]...лпснь пояше...храброму Мстиславу, иже зарьза Редедю предъ пълкы*

касожьськими». Лемма **зарезати** образует ТРИВ пару: с суффиксом *-а-* при помощи ударения (СВ *зарезати* — НСВ *зарезати*) до XVI в.; затем, уже в эпохе Игоря, путем депрефиксации (СВ *зарезати* — НСВ *резати*); и в XVIII в. с суффиксом *-ыва-* (СВ *зарезати* — НСВ *резывати*).

А с “темной” приставкой имеются следующие два случая:

5) ПТ причастие прошедшего времени активного залога СВ *забывъ* леммы **забыти** (‘забыть’), управляющее раннедревнерусским родительным падежом. Форма используется в упреке автора по отношению к алчным инициативам Всеволода и всех князей, которые вредят стабильности и миру городов и всей Руси: б. Х. 56: «*Кая раны дорога братіе* (Всеволоду), *забывъ чти и живота и града Чрънигова*». Как мы сказали, приставка совсем изменила синтаксические свойства основы НСТ, создавая ПТ глагол с ТРИВ парой с суффиксом *-а-* в форме *-ва-* (СВ *забыти* — НСВ *забывати*) уже с XI в.

6) Перфект без связки *запала* леммы **запасти** (‘погаснуть’) в описании затмения планеты-светила Венеры (Лихачев 1950: 399; Адрианова-Перец, 1966: 20; ССПИ: 5, 260; СРЯ XI-XVII: 5, 260), получившей эпитеты *Зарица* и *Светъ*. Затмение Венеры дало русским ощущение, что их долгая бессонная ночь, предшествующая битве с половцами, продолжается после рассвета: *V.33-36: «Дльго ночь мръкнетъ. Заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла»*. При этом мы считаем *запала* только-результативной словоформой СВ в перфекте (как *покрыла*) непереходной леммы **запасти**, а не аористом инцессивной переходной леммы *запалити/запалати* (‘запылать’). Основой является ННСТ глагол движения *пасти* (‘падать’), а **запасти** образовал данное ПД значение, следуя, видимо, за моделью глаголов *закатитися* и *заходити*. Глагол образовал ПЕРЕД пару с суффиксом *-а-* вероятно с XI в. (Мауо, 1985: 67): (СВ *запасти* — НСВ *западати*).

5. Словарные статьи

Используя словари СДЯ XI-XIV, СРЯ XI-XVII, Срез и СРЯ XI-XVIII, мы описали видовые пары для приставочных глаголов на *за-* *Слова* в следующем формате: лемма (‘словарное значение’): *ее употребление в Слове* – сема приставки *за-*, акциональность, вид и время (аорист (аор), перфект без связки (перф без связ), причастие (прич), прошедшее (прош), настоящее (наст), активного (акт) и страдательного (страд) залога, имперфект (импф), повелительное наклонение (пов)): [тип видовой пары: морфологическая видовая пара, *средство деривации нар*, датировка пары по данным словарей]: контекст употребления леммы в тексте//. Если при указании на век стоит *, то видовая пара исчезла. Знак ?? указывает на несвидетельствованную в словарях пару.

Леммы с 10 пространственно-результативными значениями в *Слове*:

ЗАВОРОТИТИ/ЗАВРАТИТИ (ЗАВОРОЧАТИ), ‘возвратить назад’: *заворочаетъ* - ВЕННД, ПД, НСВ наст: [пред. пара: i) *заворотити-заворочати, -а- (-я-)*, до XVII в.*; ii) *заворотити-заворачивати, -ыва- (-ива-)*], с XVIII в.]: *XII. 69: «Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ, жаль бо ему мила брата Всеволода»*.

ЗАГОРОДИТИ/ЗАГРАДИТИ, ‘закрыть проход, перегородить дорогу, преградить путь врагу’: *загородите* - CLOSE, ПД, СВ пов: [пред. пара: I) (при

полногласии): i) ??загородити-загоражати, -а- (-я-), до XVII в.*; ii) загородити-загораживати, -ыва- (-ива-), с XVIII в.; II) (без полногласия): i) заградити-загражати, -а- (-я-), до XVII в.*; ii) заградити-заграждати, -а- (-жда-), с XIII в.]: XXII. 142: «*Иньгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи (...) Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Русскую, за раны Игоревы!*».

ЗАЙТИ, ‘уйти, удалиться за пределы видимого’: *зайде*, FAR, ПД, СВ аор: [пред. пара: *зайти-заходити, -ходити*, с XI в.]: XIII. 79: «*О! далече зайде соколь, птиць бья, — къ морю! А Игорева храброго плъку не крѣсити!*».

ЗАЛЕТѢТИ, ‘летя, оказаться где-либо далеко’: *залетѣло*, FAR, ПД, СВ перф без св: [пред. пара: *залетѣти-залетати, -летати*, вероятно с XI в.]: VII. 40. «*Дремлетъ въ полъ Ольгово хороброе гнѣздо; далече залетѣло*».

ЗАЛОЖИТИ/ЗАКЛАСТИ (ЗАКЛАДАТИ), ‘создать ощущение заложенности в ушах’: *закладаше*, FILL, ПД, НСВ импф: [пред. пара: i) *заложити/закласти-закладати, -а-*, до XVIII в.*; ii) *заложити/закласти-закладовати, -а- (-ова-)*, с XVIII в.*; iii) *заложити/закласти-закладывати, -ыва-*, с XVIII в.]: XI, 58: «*А Владимиръ сынъ Всеволожь по вся утра уши закладаше въ Черниговъ*».

ЗАНЕСТИ, ‘принести, занести (далеко) откуда-либо’: *занесе*, FAR, ПД, СВ аор: [пред. пара: *занести-заносити, -носити*, вероятно с XI в.]: III.16: «*Не буря соколы занесе чрьсь поля широкая — галици стады бѣжатъ къ Дону Великому*».

ЗАСТУПИТИ, 1. ‘загородить, преградить доступ к чему-л, преградить путь’, 2. ‘затемнить’: в знач. 1: *заступаше*, COVER, ПД, НСВ импф; *заступивъ*, ПД, СВ прош. прич. акт; в знач. 2: *заступи*, HIDE, ПД, СВ аор: [пред. пара: *заступити-заступати, -а-*, с XI в.]: IV. 27: «*Солнце ему тѣмою путь заступаше; ноць стонуци ему грозою птичь убуди*» // XX. 130: «*Галичкы Осмомысль Ярославле! Высоко съдиши на своемъ златокवानнѣмъ столъ, подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъки, заступивъ королеви путь*» // II.12: «*Спала князю умъ похоти и жалость ему знаменіе заступи — искусити Дону Великаго*».

ЗАТКНУТИ/ЗАТЪКНУТИ/ЗАТЫКНУТИ, ‘плотно закрыть, запретить’: *затче*, COVER, ПД, СВ аор: [пред. пара: *заткнути/затъкнуги/затыкнути - затыкати, -а-*, с XI в.]: XXVI.183: «*Чему, господине, простре горячую свою лучю на ладъ вои, въ полъ безводнѣ жаждею имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче?*».

Леммы с 6 только-результативным значениями в *Слове*:

ЗАБЫТИ, ‘забыть’: *забывъ*, ПТ, СВ прош. прич. акт: [трив. пара: *забыти-забывати*], -а- (-ва-), с XI в.]: X. 56: «*Кая раны дорога братіе, забывъ чти и живота и града Чрънигова отня злата стола и своя милыя хоти, красныя Глѣбовны*».

ЗАКАЛИТИ, ‘закалить’: *закалена*, ПД, СВ прош. прич. страд: [пред. пара: i) *закалити-закалати, -а-*, до XV в.*; ii) *закалити-закаляти, -а- (-я-)*, с XIV в.; iii) *закалити-закаливати, -ыва- (-ива-)*, с XVIII в.; iv) *закалити-калити, за-*, XII-XVIII вв*]: XVI.113: «*О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде!...Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузь скована, а въ буети закалена*».

ЗАПАСТИ, ‘погаснуть (о небесных светилах)’: *запала*, ПД, СВ перф. без св: [пред. пара: *запасти-западати, -а-*, вероятно с XI в.*: V.33-36: «*Длго ночь мръкнетъ. Заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла. Щекотъ славій успе, говоръ галичь убуди*».

ЗАРЕЗАТИ, ‘убить режущим орудием’: *зареза*, ПТ, СВ аор: [трив. пара: i) *зарезати-*

зарезати, *-а-*, до XVI*; ii) зарезати-резати, *за-*, с XII в.; iii) зарезати-зарезывати, *-ыва-*, с XVIII в.*]: I.4: «[Боянь]... пѣснь пояше — старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пѣлки касожьскыми».

ЗАТВОРИТИ, 1. ‘закрыть ворота, двери’; 2. ‘заключить, запереть кого-л. где-л.’: в знач. 1: *затворишь ворота*, ПД, СВ прич.прош.акт; в знач. 2: *затвори Ростислава*, ПД.СВ аор: [пред.пара (в знач. 1) и перф.пара (в знач.2): i) затворити-затворяти, *-а-* (*-я-*), до XV в.*; ii) затворити-затворяти, *-а-* (*-я-*), с XV в.; iii) затворити-творити, *за-*, XV-XVII вв.*]: XX. 130: «Галичкы Осмомысль Ярославе! Высоко съдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ ...*затворишь Дунаю ворота*» // XXVIII. 197. «Не тако ли, рече, рѣка Стугна: (...) уношу князя *Ростислава затвори* днь при темнь березѣ».

6. Заключение

В парах только-результативных **закалити**, **зарезати** и **затворити** первым способом образования является суффикс *-а-* (использованный также для первоначальных пространственных значений), и только позднее депрефиксация. Тем не менее, депрефиксация не устранила суффиксальные пары, а с ними сосуществовала, играя важную роль только в **зарезати**, в которой она сохраняется и сегодня. Архаичность *Слова* проявляется в глаголах с *за-*: их значения, семы и употребления встречаются также в других раннедревнерусских текстах; *заворочает* и *закладаше* содержат архаичный видовой суффикс *-а-*, а не «новый» *-ыва-*; в отличие от старорусской *Задонщины*, *Слово* лишено инхоативных глаголов с *за-*, пользуясь вместо них простыми глаголами или глаголами с приставкой *въз-*, по нормам употребления раннедревнерусского. Глаголы с полногласной основой *-городити* (*загородите*, *прегородиша*), согласно словарям, обладают парой только с *-ыва-* до XVIII в., но, на самом деле, в раннедревнерусском они, вероятно, составляли пару с суффиксом *-а-*, как однокоренная лемма **огородити** (*огородити-огорожати*), и, особенно, как их церковнославянские эквиваленты, которыми они часто заменялись в грамотах.

Сокращения и знаки
 акт: активный залог
 аор: аорист
 импф: имперфект
 наст: настоящее
 ННСТ: неопределённо-нестативный глагол
 НСТ: неопределённо-стативный глагол
 ПД: предельно-дуративный глагол
 перф без связ: перфект без связки
 ПЕРФ: перфектная пара
 пов: повелительное наклонение
 прич: причастие
 прош: прошедшее
 ПРЕД: предельная пара
 ПРОЛ: пролептическая пара

ПТ: предельно-точечный глагол
ТРИВ: тривиальная пара
страд: страдательный залог
*: видовая пара исчезла
?: несвидетельствованная в словарях пара

Благодарность

Благодарю Луису Руволетто из университета Ка Фоскари Венеции за ценные советы в подготовке данной работы.

REFERENCES

- Adrianova-Perec, V.P. (1966). Frazeologija i leksika «Slova Polku Igoreve». V: D.S. Lihachev i L.A. Dmitriev (red.). Slovo o polku Igoreve i pamjatniki Kulikovskogo cikla (ss. 13-126). Moskva-Leningrad: Nauka.
- Gvozdev, A.N. (1973). Sovremennij russkij literaturnyj jazyk. Fonetika i morfologija, Ch. I. Moskva: Prosveshhenie.
- Godizova, Z.I. (2008). Formirovanie semanticheskoy struktury pristavki za-, Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta, Ser. 9. Vyp. 2. Ch. II, 112-116.
- Dmitrieva O.I. (2005). Dinamicheskaja model' russkoj vnutriglagol'noj prefiksacii. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.
- Zaliznjak, Anna A., Shmelev, A.D. (2000). Vvedenie v russkuju aspektologiju. Moskva: Studia Philologica.
- Zaliznjak, Anna A. (2006). Mnogoznachnost' v jazyke i sposoby predstavlenija. Moskva: Studia Philologica.
- Zaliznjak, A.A. (2008). Slovo o polku Igoreve. Vzgljad lingvista, izdanie tret'e, dopolnennoe. Moskva: Rukopisnye pamjatniki drevnej Rusi.
- Krongauz, M.A. (1995). Pristavki i glagoly v russkom jazyke: semanticheskaja grammatika. Moskva: Studia Philologica.
- Lihachjov, D.S. (1950). "Slovo o polku Igoreve" (istoriko-literaturnyj ocherk). V: V.P. Adrjanova-Perec (red.), Slovo o polku Igoreve (ss. 229-290). Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Lihachev, D.S. (1986). Cherty podrazhatel'nosti "Zadonshiny". K voprosu ob otnoshenii Zadonshiny k Slovu o polku Igoreve. Issledovanija po drevnerusskoj literature. Leningrad: Nauka, 288-316. URL: <https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/literatura/3858/>
- Malygina, E.N. (1993). Razvitie nachinatel'nogo sposoba glagol'nogo dejstviya v russkom jazyke XI-XVII vv. Moskva: IRJa RAN (avtoreferat dissertacii).
- Maslov, Ju.S. (2004). Rol' tak nazyvaemoj perfektivacii i imperfektivacii v processe vzniknovenija slavjanskogo glagol'nogo vida. V: A. Koshelev (red.). Ju.S.Maslov, Izbrannye trudy. Aspektologija, Obshee jazykoznanie (ss. 445-476). Moskva: Jazyki Slavjanskoj Kul'tury.
- Obnorskij, S.P. (1946). Oчерki po istorii russkogo literaturnogo jazyka starshego perioda. Moskva-Leningrad: AN SSSR.

- Paduceva, E.V. (1996). Semanticheskie issledovanija: Semantika vremeni i vida v russkom jazyke. Semantika, Narrativa, Ch.1. Moskva: Jazyki Slavjanskoj Kul'tury.
- Sakcini, M. (2016). Pristavka pro- v drevnerusskom tekste Zadonshhiny, Vestnik Samarskogo universiteta, N.3.2, 66-72.
- Slovar' Drevnerusskogo Jazyka XI-XIV vv. (1988-2008). T. I-VIII. Moskva: IRJa RAN im. V.V. Vinogradova.
- Slovar' russkogo jazyka XI-XVII vv. (1975-2008). Vyp 1-29. Moskva: IRJa RAN im. V.V. Vinogradova.
- Slovar' russkogo jazyka XVIII veka. (1984-1991). Vyp. 1-8. Gl. red: Ju.S. Sorokin. Leningrad: IRJa RAN.
- Slovar' -spravochnik Slova o polku Igoreve. (1965-1984). Otv. red. B.L. Bogorodskogo, D.S. Lihacheva, O.V. Tvorogova; Sost. V.L. Vinogradova. Leningrad: Nauka. Leningr. ot-dnie.
- Sreznevskij, I.I. (1989). Slovar' Drevnerusskogo Jazyka. Reprintnoe izdanie. Moskva: Kniga.
- Tabachenko, L.V. (2010). Pristavochnye pozicionnye glagoly v istorii russkogo jazyka, Vestnik Moskovskogo universiteta, Serija 9. Filologija, # 1, 7-31.
- Hinchagova, A.A., Kunavin, B.V. (2016). Sredstva vyrazhenija fazovosti v «Slove o polku Igoreve», Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. # 12(66): 191-194.
- Cejtlin, S.N. (1975). O nekotoryh osobennostjah imperfektivacii v detskoj rechi, Izvestija Voronezhskogo pedagogicheskogo instituta, t.146, 132-137.
- Fasmer, M. (1964-1973). *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka*. Moskva: Progress.
- Bermel, N. (1997). *Context and Lexicon in the Development of Russian Aspect*. Berkeley (Ca): University of California Press.
- Janda, L.A. (1986). *A semantic analysis of the Russian verbal prefixes za-, pere-, do-, and ot-*. München: Slavistische Beiträge.
- Janda, L., Endresen, A., Kuznetsova, J., Lyashevskaya, O., Makarova, A., Nessel, T., & Sokolova, S. (2013). *Why Russian aspectual prefixes aren't empty. Prefixes as verb classifiers*. Bloomington: Slavica Publishers.
- Mayo, P.J. (1985). *The morphology of aspect in seventeenth-century Russian (based on texts of the Smutnoe vremja)*. Ohio, Columbus: Slavica.
- Paillard, D. (1998). Aspect et lexique: préverbes et perfectivation en russe. Le préverbe ZA, *Revue des études slaves*, Vol. 70,1 (1998), 85-99.
- Poppe-Mladschij, H. (2001). A Note on Turkic Lexical Elements in the «Slovo o polku igoreve» and «Zadonščina», *Slavonic and East European Review*, 72, N.2: 201—211.
- Ruvoletto, L. (2011). Funzioni lessicali e aspettuali del preverbo *za* nella *Povest' vremennyh let*. *Studi Slavistici*, VII, 7-23.
- Sacchini, M. (2014). Proto-coppie nella Zadonščina. A proposito dei rapporti fra morfologia derivazionale ed aspettualità in antico russo. Padova: Università di Padova (PhD dissertation).
- Адрианова-Перец, В.П. (1966). Фразеология и лексика «Слова Полку Игореве». В: Д.С. Лихачев и Л.А. Дмитриев (ред.). Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла (с. 13-126). Москва-Ленинград: Наука.
- Гвоздев, А.Н. (1973). Современный русский литературный язык. Фонетика и

- морфология, Ч. I. Москва: Просвещение.
- Годизова, З.И. (2008). Формирование семантической структуры приставки за-, *Вестник Санкт-петербургского университета*, Сер. 9. Вып. 2. Ч. II, 112-116.
- Дмитриева О.И. (2005). Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Зализняк, Анна А., Шмелев, А.Д. (2000). Введение в русскую аспектологию. Москва: *Studia Philologica*.
- Зализняк, Анна А. (2006). Многозначность в языке и способы представления. Москва: *Studia Philologica*.
- Зализняк, А.А. (2008). Слово о полку Игореве. Взгляд лингвиста, издание третье, дополненное. Москва: Рукописные памятники древней Руси.
- Кронгауз, М.А. (1995). Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. Москва: *Studia Philologica*.
- Лихачёв, Д.С. (1950). "Слово о полку Игореве" (историко-литературный очерк). В: В.П. Адрянова-Перец (ред.), Слово о полку Игореве (с.с. 229-290). Москва-Ленинград: Издательство АН СССР.
- Лихачев, Д.С. (1986). Черты подражательности "Задонщины". К вопросу об отношении Задонщины к Слово о полку Игореве. Исследования по древнерусской литературе. Ленинград: Наука, 288-316. URL: <https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/literatura/3858/>
- Малыгина, Е.Н. (1993). Развитие начинательного способа глагольного действия в русском языке XI-XVII вв. Москва: ИРЯ РАН (автореферат диссертации).
- Маслов, Ю.С. (2004). Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. В: А. Кошелев (ред.). Ю.С.Маслов, Избранные труды. Аспектология, Общее языкознание (с.с. 445-476). Москва: Языки Славянской Культуры.
- Обнорский, С.П. (1946). Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. Москва-Ленинград: АН СССР.
- Падучева, Е.В. (1996). Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика, Нарратива, Ч.1. Москва: Языки Славянской Культуры.
- Саккини, М. (2016). Приставка про- в древнерусском тексте Задонщины, *Вестник Самарского университета*, N.3.2, 66-72.
- Словарь Древнерусского Языка XI-XIV вв. (1988-2008). Т. I-VIII. Москва: ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. (1975-2008). Вып 1-29. Москва: ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова.
- Словарь русского языка XVIII века. (1984-1991). Вып. 1-8. Гл. ред: Ю.С. Сорокин. Ленинград: ИРЯ РАН.
- Словарь-справочник Слова о полку Игореве. (1965-1984). Отв. ред. Б.Л. Богородского, Д.С. Лихачева, О.В. Творогова; Сост. В.Л. Виноградова. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние.
- Срезневский, И.И. (1989). Словарь Древнерусского Языка. Репринтное издание. Москва: Книга.
- Табаченко, Л.В. (2010). Приставочные позиционные глаголы в истории русского языка,

- Вестник Московского университета, Серия 9. Филология, № 1, 7-31.
- Хинчагова, А.А., Кунавин, Б.В. (2016). Средства выражения фазовости в «Слове о полку Игореве», Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12(66): 191-194.
- Цейтлин, С.Н. (1975). О некоторых особенностях имперфективации в детской речи, Известия Воронежского педагогического института, т.146, 132-137.
- Фасмер, М. (1964-1973). Этимологический словарь русского языка. Москва: Прогресс.